

УДК 81'27; 81'271

UDC 81'27; 81'271

10.00.00 Филологические науки

Philological sciences

**ОСОБЕННОСТИ ПОЛИТИЧЕСКОГО
ЮМОРА ВЕЛИКОБРИТАНИИ****BRITISH POLITICAL HUMOR**

Серда Полина Витальевна
кандидат филологических наук
доцент кафедры научно-технического перевода
SPIN-код: 1386-7832
polinapost@list.ru
*Кубанский государственный технологический
университет (КубГТУ), г. Краснодар,
ул.Московская, 2, Россия*

Sereda Polina Vitalievna
Candidate of Philological Sciences
Associate Professor of the Department of the scientific
and technical translation
RSCI SPIN-code: 1386-7832
polinapost@list.ru
*350072, Russia, Krasnodar Region,
Krasnodar, Moskovskaya St., 2
Kuban state technological university*

В статье приведены характерные особенности британского политического дискурса, его историческое развитие и становление, а также характеристики чувства юмора британцев. Отмечено, что политический юмор отражает настроения и отношение в обществе к веяниям в политике. Политический дискурс рассматривается как социально-ориентированное общение, которое несет характер убеждающей и побуждающей коммуникации, где преобладает императивный тип речи, который, в свою очередь, создает предпосылки для реализации комического. Выделяются дискредитирующая, социально-критическая, и гармонизирующая функции. Особое внимание в статье уделяется роли адресата, как фактору, детерминирующему целеустановку политической коммуникации. Наблюдается, что британские политики используют юмор осторожно, чтобы не спровоцировать оппонентов и несогласных на насмешливое использование или переворачивание их высказываний. В работе приведен и проанализирован иллюстративный материал, состоящий из цитат британских политических и общественных деятелей. Англоязычный юмор может рассматриваться с точки зрения трансформационной порождающей грамматики, когда шутки делятся на прозаические и поэтические. Прозаические шутки основываются на социальных и культурных ситуациях, взаимодействии людей. Поэтические шутки основаны на грамматических формах и их неправильном употреблении

The article describes the characteristic features of British political discourse, its historical development and the formation and characteristics of the British sense of humor. We noted that political humor reflects the mood and attitude of trends in politics. Political discourse has been viewed as socially-oriented communication, which is in the nature of persuasive and compelling communication, dominated by the imperative type of speech, which, in turn, creates preconditions for the implementation of the comic. We have defined defamatory, socially critical, and harmonizing functions. Special attention is paid to the role of the addressee, as the factor, which determines the political communication's aim. We have observed that British politicians use humor carefully so as not to provoke their opponents and dissenters in mocking their use of humor or turning their statements against themselves. The article contains the analysis of illustrative material consisting of quotations of the British political and public figures. English humor can be studied from the point of view of transformational grammar, in which case the jokes are divided into prosaic and poetic ones. Prosaic jokes are based on social and cultural situations, human interactions. Poetical jokes are based on grammatical forms and their irregular usage

Ключевые слова: БРИТАНСКИЙ
ПОЛИТИЧЕСКИЙ ДИСКУРС, ЮМОР,
КОМИЧЕСКОЕ

Keywords: BRITISH POLITICAL DISCOURSE,
HUMOR, COMIC

Doi: 10.21515/1990-4665-121-039

Изучение высказываний британских политиков показывает, что довольно часто ими используются вербальные средства, способные

вызвать смех реципиента. Подобные средства могут включать в себя анекдоты, забавные истории из жизни, смешные сравнения и т. п.

Британский политический юмор берет свое начало еще со времен раннего Средневековья. Стремительное его развитие наблюдалось тогда, когда общество стало более либеральным и терпимым, приобретая способность смеяться над самим собой. Существует точка зрения о том, что первым политическим юмористом был Уильям Шекспир, хотя его шутки сейчас понятны не многим, в основном только историкам того периода. Часто обращаясь к политике в своих пьесах, он, однако, воздерживался от прямой критики в адрес королевы [11].

После безрадостного периода Гражданской войны и жесткой политики Кромвеля британское общество снова начинает шутить. С появлением политических партий «Виги» и «Тори» свобода открытых политических дебатов как никогда ранее высока в Соединенном Королевстве. В девятнадцатом веке авторы в своих произведениях привлекают все больше внимания читателей к социальным вопросам и слабостям политической системы, развиваются жанры политической карикатуры и сатирического очерка. Именно в этот период появляется журнал «Punch», который стал вехой в истории британского юмора и просуществовал вплоть до двадцатого столетия [11].

Еще несколько веков назад англоговорящие люди относились к одной культуре: все носители языка были знакомы с Библией и многие образованные люди читали произведения Древней Греции. В наши дни английский язык используется во многих точках земного шара людьми, нередко принадлежащими к разным культурам. Однородности мышления нельзя наблюдать даже в самой Великобритании. Однако существуют объекты, которые подвергаются насмешке во многих культурах, независимо от страны. К ним могут относиться определенные национальности, профессии, социальные институты и др. Отношение к

политике у большинства носителей английского языка сложилось преимущественно отрицательным. Это может объясняться тем, что политики не всегда последовательны в своих аргументах и заявления: *If you want to succeed in politics, you must keep your conscience well under control* (D.L. George). Они находятся под давлением с одной стороны давать обещания избирателю, и с другой стороны – нарушать их: *Being an MP feeds your vanity and starves your self-respect* (M. Parris).

Итак, британский политический юмор, пройдя многочисленные этапы становления, приобретает всевозможные формы и направленности в зависимости от политической обстановки в стране. Комическое в политическом дискурсе Великобритании многофункционально. Оно, как социальный барометр, отражает настроения и отношение к веяниям в политике.

Выделяя особенности чувства юмора британцев, исследователи обращают внимание на особенности коммуникативного поведения нации, формировавшиеся в течение нескольких столетий и имеющее определенные исторические предпосылки. Отмечается, что литература Англии девятнадцатого века отличается описанием ярости, агрессии и ненависти. Однако именно эта нация в течение нескольких столетий превратилась «из нации забияк и пиратов в общество дружелюбных и законопослушных граждан». Агрессия, по словам исследователей, получила своеобразные каналы для выхода – спорт, совестьливость, юмор [4].

Юмор британцев всегда полон иронии, он никогда не будет понятен иностранцу, плохо владеющему английским языком, ведь для этого понадобится вся совокупность пресуппозиций и фоновых знаний, ценностные установки, культурная идентичность и индивидуальные особенности языковой личности [6]: *When people find that we are not liked, we assert that we are not understood; when probably the dislike we have excited*

proceeds from being too fully comprehended (Countess of Blessington). Здесь высоко ценится умение посмеяться над самим собой, а больше всего – умение осмеять нечто неприкосновенное, не прибегая при этом к кощунству и пошлости: *We may be a small country but we are a nation of Shakespeare, Chirchill, the Beatles, Sean Connery, Harry Potter, David Beckham's right foot... David Beckhan's left foot, come to that* (John Mortimer); *There are three things against living in Britain: the place, the climate and the people* (J. Edwards).

Британский юмор можно назвать образом жизни, для него практически нет преград, ведь нередко смеются над смертью или даже членами королевской семьи [7]: *I am ready to meet my Maker. Whether my Maker is prepared for the great ordeal of meeting me is another matter* (Winston Chirchill); *After a man dressed as Batman scaled the walls of the Palace, a spokesman for Buckingham Palace says the security system works. Presumably in much the same way as Prince Charles works* (A. Deayton).

Если принимать во внимание тот факт, что юмор основывается на ценностях, доминирующих в той или иной языковой картине мира, то в английском юморе – это любовь к традициям, высокая степень самоконтроля и здравый смысл. Чувство юмора, несомненно, относится к числу важных характеристик, которыми, с точки зрения самих англичан, должен обладать человек [4].

Англоязычный юмор может рассматриваться с точки зрения трансформационной порождающей грамматики, который основан на признании одной из основных проблем языка – природы неоднозначности (ambiguity). Юмор как вторичный семиотический прием основан именно на неоднозначности. В данном случае шутки делятся на прозаические и поэтические. Прозаические шутки основываются на социальных и культурных ситуациях, взаимодействии людей. Поэтические шутки – это так называемые «случайности в структуре языка» (юмор, основанный на

грамматических формах и их неправильном употреблении). «Понимание юмора в рамках этой теории основывается на анализе словесной неоднозначности, т. е. слов и словосочетаний, у которых более одного значения. Фонологические, морфологические и синтаксические категории содержат структурные возможности, которые позволяют создать семантическую неоднозначность» [5].

Исследователями отмечено, что объектом внимания данного подхода является не сам юмор, а именно языковые структуры, он основан на чисто лингвистических стратегиях создания шуток и дает относительно компактное множество микроаналитических грамматических категорий [5].

Комическое сложно назвать отличительной особенностью политического дискурса. Отмечается, что гармоничная система коммуникации предполагает наличие динамичного баланса между неформальным и институциональным дискурсом. Однако стандартизированные языки, к числу которых относятся и английский, отчуждены от своего окружения. Вследствие этого дискурс политической сферы, существенно отличается от дискурса, бытующего на межличностном уровне [6].

Тем не менее, при рассмотрении основных параметров политического дискурса в корреляции с комическим исследователями было обосновано, что возможность комического все же заложена в его специфических характеристиках. Политический дискурс рассматривается как социально-ориентированное общение, которое несет характер убеждающей и побуждающей коммуникации, где преобладает императивный тип речи, который, в свою очередь, создает предпосылки для реализации комического. Этому также способствует наличие в политическом дискурсе диалогических жанров (парламентские дебаты, интервью, встреча с избирателями) и оценочность политического общения (применение

комического, как правило, носит негативный и критический характер, выражающийся в сарказме, иронии и т.п.) [3].

Также исследователями отмечено, что разговоры о политике (в бытовом, художественном или публицистическом ракурсах) делают свой определенный вклад в политическую борьбу, так как они, будучи многократно умноженными, формируют политическое сознание, создают общественное мнение. И это в итоге может повлиять на ход политического процесса. Таким образом, можно исходить из широкого понимания политической коммуникации и включать в нее любые речевые образования, а в том числе и шутки, содержание которых относится к сфере политики [10].

Немаловажную роль в данном случае играет адресат, так как он не только формирует замысел и содержание шутки, но и влияет на ее функциональные особенности. Именно адресат детерминирует целеустановку политической коммуникации [9]. Юмор несет здесь значительную иллюкативную силу, способствующую участникам коммуникации корректировать ожидаемую реакцию, создавать речевые условия управления коммуникативным поведением в зависимости от выбранных невербальных целей.

Функции комического в политическом дискурсе нередко связаны со стратегией агрессии, создания конфликта. Комическое позволяет политикам вести борьбу с враждебной идеологией, привлечь внимание избирателя в ходе предвыборной кампании (лозунг в листовке, на плакате, наклейке и др.). Комическое в политическом дискурсе преимущественно выполняет дискредитирующую, социально-критическую, и гармонизирующую функции [8].

Дискредитирующая функция комического позволяет политикам воплотить свои властные потребности и противостоять оппоненту. «Политик, представляя своих противников в смешном виде, разоблачает их

действия, способствует изменению отношения к ним со стороны электората» [3]. В таких примерах реализуется речевая агрессия – «словесное выражение негативных чувств, эмоций или намерений в особо неприемлемой в данной речевой ситуации форме» [1]: *He knows nothing; and he thinks he knows everything. That points clearly to a political career* (G.B. Shaw), *The duty of an Opposition is very simple... to oppose everything and the propose nothing* (Lord Derby), *I want my campaign to be a good clean fight and therefore will not be alluding to the alleged homosexuality of my opponent* (J.M. Stevenson).

Социально-критическая функция комического способствует вскрытию противоречий в целостной системе социальной деятельности, так как «критическое отношение к декларируемым в официальном дискурсе политическим ценностям, к личностям, представляющим официальную властную элиту, приводит к тому, что в дискурсе политического противостояния они становятся объектами смехового восприятия» [10]: *As usual the Liberals offer a mixture of sound and original ideas. Unfortunately none of the sound ideas is original and none of the original ideas is sound* (H. Macmillan); *The public say they are getting cynical about politicians; they should hear how politicians talk about them* (G. Walden); *Civil servants – no longer servants, no longer civil* (W. Churchill); *Present policies are leading us to the status of a banana republic that has run out of bananas* (R. March).

Гармонизирующая функция представлена тактикой психологического сближения или снятия напряжения, она способствует установлению контакта в политической коммуникации. В британской политическом дискурсе в этом контексте крайне важная роль отведена способности смеяться над самими собой: «Self-mockery is at the heart of British humour» [12]. Данное умение рассматривается как способность осознавать собственное несовершенство, признавать ошибки и стремиться исправлять их: *Political ability is the ability to foretell what is going to happen tomorrow,*

next week, next month and next year. And to have the ability afterwards to explain why it didn't happen (W. Churchill); *The whole art of political speech is to put nothing into it. It is much more difficult than it sounds* (H. Belloc); *It's not the voting that's democracy, it's counting* (T. Stoppard); *I will be sad if I either look up or down after my death and don't see my son fast asleep on the same benches on which I have slept* (Lord Onslow). Биологическая инстинктивная природа смеха способствует создавать эффект единения с коллективным реципиентом, воспринимать продуцента как «своего», не позволяет воспринимать продуцента как носителя агрессивных намерений и обмана, усиливать ключевую оппозицию предвыборного дискурса «свой – чужие», лишая реципиента способности критически оценивать фактическую информацию, предлагаемую продуцентом [2].

Итак, юмор позволяет участникам британской политической коммуникации обойти цензуру и выразить именно те мысли, которые по тем или иным причинам не подлежат прямому обсуждению. Юмор помогает политикам обходить острые углы, когда общество ожидает от них проявления политкорректности.

Британские политики весьма осторожно используют юмор, чтобы не спровоцировать оппонентов и несогласных на насмешливое использование или переворачивание их высказываний. В англоязычном дискурсе отмечается более высокий процент гармонизирующей функции комического, ввиду склонности к насмешке над самими собой.

Литература

1. Антонио И.А. Терминология комического в лингвистических исследованиях. Опыт интерпретации: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2009. 16. с.
2. Антонова, А.В. Смех, юмор и речевая манипуляция // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. – № 4. – Пермь: ПГУ, 2010. – С. 52-58
3. Желтухина М.Р. Комическое в политическом дискурсе (на материале немецкого и русского языков): дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2000. 250 с.

4. Карасик А.В. Лингвокультурные характеристики английского юмора: дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2001. 193 с.
5. Кулинич М.А. Юмор, язык, культура (лингвокультурные аспекты изучения англоязычного юмора). Самара, 1999. 123 с.
6. Леонтович О.А. Русские и американцы: парадоксы межкультурного общения, Волгоград: Перемена, 2002. – 344с.
7. Середя П.В. Лингвокультурные особенности британского и американского юмора // Научные перспективы XXI века. Достижения и перспективы нового столетия. Материалы VI международной научно-практической конференции. Новосибирск, 14 -15 ноября 2015 г., С. 127-129.
8. Середя П.В. Омонимия и многозначность как инструмент языковой игры: на материале русского и английского языков: Дис. к.филол.н. Волгоград, 2013. 183 с.
9. Темникова Л.Б. Роль адресата в системной характеристике стилистической динамики // Наука в современном обществе. 2014, №5. С. 73-76.
10. Шейгал Е.И. Семиотика политического дискурса. Волгоград: Перемена, 2000. 368 с.
11. Jarski R. Great British wit. London: Ebury Press, 2005. 444 p.
12. Sherrin N. Oxford dictionary of humorous quotations. Oxford: Oxford University Press, 2009. 538 p.
13. Book of humorous quotations / ed. by C. Robertson. London: Wordsworth Editions, 1993. 381 p.
14. Jokes, Puns, & Riddles / ed. A. Kostick, Ch. Foxgrover, M.J. Pellowski. New York: Black Dog & Leventhal Publishers, 2009. 543 p.

References

1. Antonio I.A. Terminologija komicheskogo v lingvističeskijh issledovanijah. Opyt interpretacii: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. M., 2009. 16. s.
2. Antonova, A.V. Smeh, jumor i rečevaja manipuljacija // Vestnik Permskogo universiteta. Rossijskaja i zarubežnaja filologija. – № 4. – Perm': PGU, 2010. – S. 52-58
3. Zheltuhina M.R. Komicheskoe v političeskom diskurse (na materiale nemeckogo i russkogo jazykov): dis. ... kand. filol. nauk. Volgograd, 2000. 250 s.
4. Karasik A.V. Lingvokul'turnye harakteristiki anglijskogo jumora: dis. ... kand. filol. nauk. Volgograd, 2001. 193 s.
5. Kulnich M.A. Jumor, jazyk, kul'tura (lingvokul'turnye aspekty izu-čeniija anglojazyčnogo jumora). Samara, 1999. 123 s.
6. Leontovich O.A. Russkie i amerikancy: paradoksy mezhkul'turnogo obshhenija, Volgograd: Peremena, 2002. – 344s.
7. Sereda P.V. Lingvokul'turnye osobennosti britanskogo i amerikanskogo jumora // Nauchnye perspektivy XXI veka. Dostizhenija i perspektivy novogo stoletija. Materialy VI mezhdunarodnoj nauchno-praktičeskoj konferencii. Novosibirsk, 14 -15 nojabrja 2015 g., S. 127-129.
8. Sereda P.V. Omonimija i mnogoznachnost' kak instrument jazykovoij igry: na materiale russkogo i anglijskogo jazykov: Dis. k.filol.n. Volgograd, 2013. 183 s.
9. Temnikova L.B. Rol' adresata v sistemnoj harakteristike stilističeskoj dinamiki // Filologija. Zhurnalistika. Literatura. 2014, №5. S. 73-76.
10. Shejgal E.I. Semiotika političeskogo diskursa. Volgograd: Peremena, 2000. 368 s.
11. Jarski R. Great British wit. London: Ebury Press, 2005. 444 p.
12. Sherrin N. Oxford dictionary of humorous quotations. Oxford: Oxford University Press, 2009. 538 p.

13. Book of humorous quotations / ed. by C. Robertson. London: Wordsworth Editions, 1993. 381 p.
14. Jokes, Puns, & Riddles / ed. A. Kostick, Ch. Foxgrover, M.J. Pellowski. New York: Black Dog & Leventhal Publishers, 2009. 543 p.